

Литвинова Т. Н.

НОВЫЙ ПОВОРОТ ИДЕОЛОГИИ «ДЖИХАДА» НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ

Литвинова Татьяна Николаевна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. Россия, Москва, 117218, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5.

E-mail: tantin@mail.ru

Тел.: +7 (499) 125 80 22

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы противодействия враждебной пропаганде сепаратизма и терроризма в Интернете на примере подрывной деятельности террористической организации Имарат Кавказ. Интернет используется сторонниками Имарата Кавказ для рекрутирования новых приверженцев, включая террористов-смертников. Причём их пропаганда рассчитана, в первую очередь, на радикальных исламистов. Согласно решению Верховного суда РФ от 8 февраля 2010 г. «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») был признан террористической организацией, а деятельность этой международной организации на территории России была запрещена.

Автор анализирует стилистику и методы пропаганды сепаратистов: идеологическая корректировка новостей; специальные символы и способы самопрезентации; использование слов с неконвенциональным значением; ложное истолкование истории; гиперболизация негативных черт противника; и, наконец, создание собственного виртуального мира с использованием собственных географических названий. Называются также социальные группы, которые в первую очередь становятся объектами враждебной пропаганды. В статье также выявляются правовые, технические и идеологические трудности борьбы с «информационным джихадом», угрожающим национальной безопасности России.

Ключевые слова: пропаганда, экстремизм, сепаратизм, терроризм, Северный Кавказ, информационная безопасность, Интернет.

Интернет является разнородной средой, где может быть размещена любая информация, в том числе, призывающая к сепаратизму, террористической и экстремистской деятельности¹. С началом контртеррористической операции в Чечне в 1999 г. чеченские сепаратисты, боровшиеся за отделение Чеченской Республики от России, ушли в подполье. Но они всё ещё угрожают целостности и безопасности нашей страны. Теперь их политические лозунги распространяются через Интернет-сайты, пропагандирующие отделение Чечни и Северо-Кавказского региона от Российской Федерации и образования исламского госу-

¹ Более подробно о возможностях использования сети Интернет в целях распространения информации экстремистского и террористического содержания см. [Красинский, 2013].

дарства Имарата Кавказ. Наиболее известные из них Ichkeria.info, Kavkazcenter.com, Kavkazmonitor.com, Shamilonline.org, Islamdin.biz, Guraba.info и др. Все подобные Интернет-ресурсы ведут свою работу из-за рубежа и имеют международные домены «.com», «.org», «.info». Сами экстремисты называют свою деятельность в Интернете «информационным джихадом». И, если верить материалу, размещённому на сайте «Кавказ-центр», объектом их пропаганды выступает более 3 млн посетителей [Информационный джихад..., 2009].

30 октября 2007 г. на сепаратистских сайтах было опубликовано заявление лидера чеченских боевиков Докку Умарова (Абу Усмана) о создании Имарата (Эмирата) Кавказ. Он провозгласил себя эмиром без определения каких-либо территориальных границ своего «государства» и объявил «джихад» России. Таким образом, вот уже почти семь лет на просторах Интернет в нарушение всех норм международного и государственного права действует никем не признанное «государство». Оно, несмотря на виртуальный характер своего существования, представляет серьёзную угрозу информационной безопасности современной России.

Сам факт провозглашения Имарата Кавказ, по сути, означал ликвидацию Дудаево-Масхадовской Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ). Он повлёк за собой раскол в среде и так неплотного «чеченского сопротивления». Анализ содержания сепаратистских Интернет-СМИ позволяет говорить о том, что в настоящее время сторонники независимости Чечни и отделения Северного Кавказа от России уже не выступают единым фронтом. Среди них есть сторонники светской ЧРИ, выступающие через сайт «Ichkeria.info», но есть и те, кто поддержал идею создания исламского государства на территории Кавказа и ведёт свою пропаганду через Интернет-ресурсы «Кавказ-центр», «Кавказ-монитор», «Шамильонлайн» и др. Раздробленность в рядах «чеченского сопротивления», по нашему мнению, стала естественным следствием гибели последнего легитимного в глазах международного сообщества президента ЧРИ А. Масхадова, а также начавшегося ещё в период его президентства конфликта между приверженцами традиционного ислама и «ваххабизма» (радикально-пуританского течения в исламе). Оба движения претендуют на роль преемников Дудаево-Масхадовской ЧРИ и упрекают друг друга в отступничестве.

Практически все анализируемые Интернет-ресурсы имеют следующие разделы: «Умма» (новости исламского мира), «Кавказ», «новости», «аналитика», «пресса», «литература». Можно выделить следующие методы экстремистской пропаганды сторонников Имарата Кавказ. *Во-первых*, несмотря на то, что большинство подобных сайтов имеет раздел новостей, основной их задачей является скорее идеологическая корректировка информации. При этом экстремисты пытаются популяризировать принятые в их среде географические названия, имеющие выраженную идеологическую окраску. Этот приём активно используется в сводках новостей из Северо-Кавказских республик РФ, которые в среде сепаратистов называются «вилайятами» (провинциями), например, вилайят Нохчийчоь (Чечня), вилайят Гай1айче (Ингушетия), вилайят Дагестан, объединённый вилайят Кабарды, Балкарии и Карачая.

Во-вторых, адепты Имарата Кавказ используют специальные символы и способы самопрезентации. На сайтах экстремистов размещены фотографии амиров (командиров боевиков) и шейхов (духовных лидеров), их воззвания и обращения. В день трагедии в московском метро 29 марта 2010 г. на сайте «Джамаат «Шариат»» появилось воззвание всем мусульманам Кавказа подчиниться власти Докку Умарова. В его видеообращении говорилось, что взрывы в московском метро являются актом возмездия «русским оккупантам».

В-третьих, войны «информационного джихада» в публикуемых ими текстах придают некоторым словам и символам неконвенциональное значение. В качестве агентов языка вражды зачастую выступают исламские термины, такие как «джихад» («усердие» на пути Всевышнего), «моджахеды» («борцы»), «муртады» («отступники»), «кафиры» («неверные»). Их новые подразумеваемые значения явно не соответствуют традиционным: джихадом сепаратисты называют войну, которую они объявили России и западному миру, моджахедами именуют боевиков, муртадами — мусульман, работников правоохранительных органов Северо-Кавказских республик. Они придают соответствующую идеологическую оценку деятельности сепаратистов как мучеников и поборников веры, а их противников — как неверующих и «национал-предателей». В то же время словам, обозначающим враждебную сепаратистам сторону, придаётся крайне негативная и даже уничижительная окраска, например, в отношении России используются следующие наименования: «оккупанты», «империя», «евразийский каганат», «Русня».

В-четвёртых, — заведомо ложное истолкование истории. Ими распространяется миф о многовековой и непрекращающейся войне кавказских народов с Россией. Действия сепаратистов оправдываются с помощью искажения исторических фактов. Например, в статье, размещённой на сайте «Ичкерия.info», есть такое утверждение с нагрозждением искажений: «Чеченская Республика в полном соответствии с международным правом ещё до появления в мире РФ-России утвердилась уже 12 марта 1992 года (принятие конституции) как самостоятельное суверенное демократическое государство... РФ-Россия утвердилась как самостоятельное государство лишь в декабре 1993 года (принятие конституции). И она незаконно препятствовала на международном уровне признанию Чеченской Республики» [Идигов, 2008]. Подобная игра датами, подтасовка фактов и искажение хронологии событий «позволяет» сепаратистам квалифицировать действия федеральных сил как «оккупацию».

В-пятых, нередко используется приём гиперболизации негативных черт и неудач противника. Намеренно рисуется неприглядный образ России. На Интернет-сайтах приверженцев Имарата Кавказ фи-

гурируют такие заголовки статей, как: «*Российская экономика на грани коллапса*», «*В России все признаки цивилизационного заката*». Действия правоохранительных органов на Северном Кавказе преподносятся как террор против мирного населения, распространяется информация об исчезновении людей, вина за это возлагается на «марионеточных» полицейских.

В-шестых, вследствие «информационного джихада» в Интернете создаётся новая реальность. Искажение новостей и фактов, популяризация принятых в среде сепаратистов географических названий, использование агентов «языка вражды» формируют виртуальный мир Имарата Кавказ, находящийся вне правового, культурного и информационного поля Российской Федерации. В среде сепаратистов столица Чеченской Республики город Грозный именуется Джохар в честь Джохара Дудаева, возглавившего чеченских сепаратистов в 1991 г. Столица Республики Дагестан Махачкала ими зовётся Шамилькала в честь имама Шамиля, возглавлявшего горские соединения во время Кавказской войны (1816–1864 гг.).

Каждое событие, происходящее на Кавказе, сепаратисты интерпретируют по-своему. Как отмечает первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) Е. П. Ильин, нередко «экстремистские идеи дополняются вымышленными подробностями, умело увязываются с конкретными лицами, географическими пунктами, общеизвестными, но подаваемыми в искажённом виде событиями, что позволяет им выглядеть вроде бы правдоподобно и оказывать серьёзное негативное воздействие на общественное сознание» [Ильин, 2013: 10]. Так, например, 18 марта 2013 г. в Чечне произошли два инцидента: вооружённое столкновение между полицейскими и боевиками в Ачхой-Мартановском районе и ранение в результате взрыва двух работников ОМОН, охранявших футбольный матч в Грозном. На сайте ichkeria.info сепаратисты опубликовали собственную трактовку событий под следующим заголовком «Бои в Ачхой-Мартановском районе и подрыв оккупантов в г. Джохар».

Подобные интернет-ресурсы опасны не только тем, что распространяют враждебную и нежелательную информацию, они же и рекрутируют террористов для осуществления терактов на территории России. Например, лидер Имарата Кавказ Докку Умаров в своём интервью, опубликованном на сайте «Кавказ-центр», заявил: «*Мы всегда готовы принять моджахедов, которые готовы выйти на Джихад во имя возвышения слова Аллаха. Мы – та цепочка, которая передаёт этот флаг, знамя Джихада следующему поколению*». Далее в интервью он говорит: «*Много наших братьев-моджахедов стали шахидами (иншааллах). Пусть примет Аллах их Шахаду. Надеемся, что Аллах присоединит нас к ним, и мы все войдём в сады Рая. Альхамдулиллах, мы знаем, насколько они были нам близки и насколько мы переживали потерю наших братьев. Но Аллах знает лучше, Аллах призвал их к Себе*» [Амир Имарата Кавказ..., 2012]. Таким образом, Интернет используется сторонниками Имарата Кавказ для рекрутирования новых приверженцев, включая террористов-смертников. Причём их пропаганда рассчитана, в первую очередь, на радикальных исламистов.

По заявлению Е. П. Ильина, Имарат Кавказ – это активная часть «Аль-Каиды», с такой же идеологией, такими же целями и методами деятельности. Взрывы на двух станциях московского метро в 2010 г., в аэропорту «Домодедово» в 2011 г., унесшие в общей сложности 73 человеческие жизни, – результат деятельности террористов этой организации. В одном из своих докладов Е. П. Ильин подчеркнул: НАК России располагает достоверными данными о том, что Имарат Кавказ контролируется и направляется эмиссарами «Аль-Каиды» [Ильин, 2012: 12].

Согласно решению Верховного суда РФ от 8 февраля 2010 г. «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») был признан террористической организацией, а деятельность этой международной организации на территории России была запрещена [Национальный антитеррористический комитет, 2010]. Причём Имарат Кавказ признан террористической организацией не только в России, но и в США и на уровне ООН.

Статистика терактов в России неутешительна, и с каждым годом их количество растёт. Так, по данным НАК в 2011 г., в России было зафиксировано десять терактов (см. таблицу 1) [Ильин, 2012].

Таблица 1

Количество террористических актов в России в 2011 г.

С использованием взрывчатых веществ	9
Подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей	2
Подрыв мест дислокации войсковых частей, ОВД, КПП на федеральных трассах	2
Подрыв в местах массового пребывания людей	5
С использованием огнестрельного оружия:	1
Обстрел сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей	1

География терактов в России довольно широка, но большее их число в последние годы приходится на республики Северного Кавказа (см. таблицу 2)¹.

Таблица 2

География терактов, совершённых террористами-смертниками в России в 2012 г.

Регион	Количество терактов	Погибшие	Раненые
Дагестан	3	25	93
Чечня	1	4	3
Ингушетия	1	7	15
Северная Осетия	1	1	4

¹ Составлено автором на основе мониторинга СМИ.

Разрозненные данные о количестве и жертвах терактов публикуют многие СМИ, оспаривая официальные данные НАК и ФСБ России [«Кавказский узел»..., 2014] (см. рис. 1).

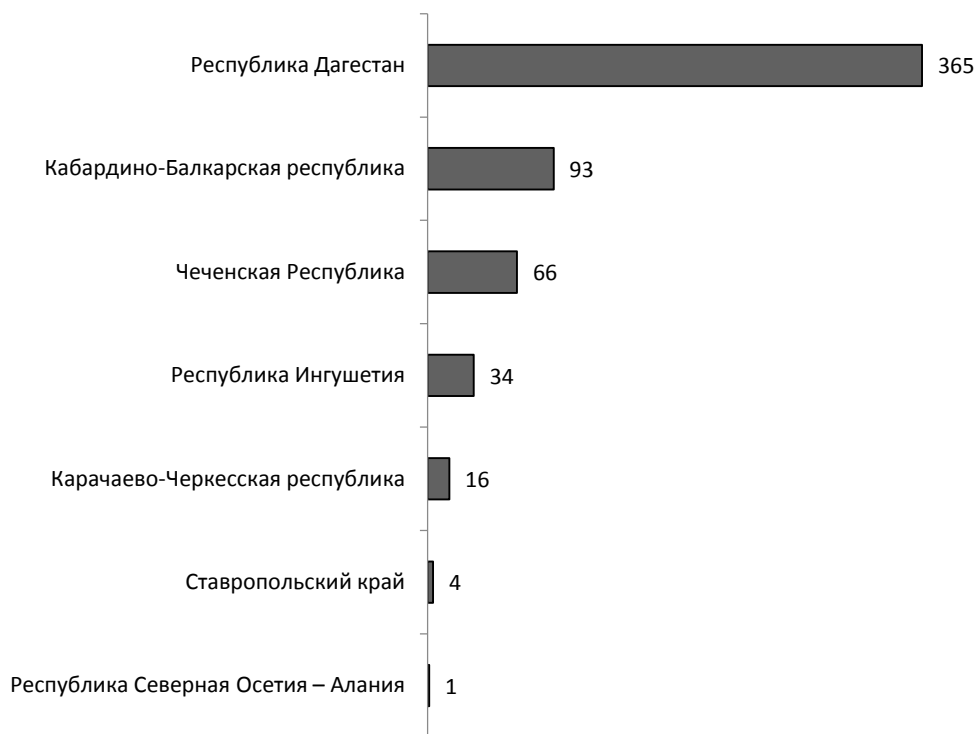

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в СКФО в 2013 г.¹

В начале 2014 г. было объявлено о смерти амира Докку Умарова, новым главой организации был избран Алисхаб Кебеков (Али Абу-Мухаммад ад Дагестани). О нём известно, что он является проводником крайне радикального направления ислама салафитского толка..., имеет отличную от Умарова точку зрения на массовые теракты [Маркин, 2014: 127]. Так, в середине 2014 г. на YouTube появилось его обращение, в котором говорится, что причинение вреда жизни и имуществу гражданского населения неприемлемо. По его словам, целью боевиков «Имарата Кавказ» являются исключительно силовики. Он также призвал боевиков по возможности отказаться от самоподрывов, особо оговорив запрет использовать в подобных вооружённых акциях женщин [Кебеков..., 2014]. Подобный поворот в риторике сепаратистов не может рассматриваться как изме-

¹ Данные Национального антитеррористического комитета ФСБ России, 2014. Цит. по: [СКФО –лидер..., 2014].

нение тактики их борьбы. Это показал теракт (самоподрыв смертника) в Грозном 5 октября 2014 г., в результате которого погибли пятеро полицейских и восемь получили ранения. Все рассуждения аналитиков о том, стоит ли возлагать вину за него на «Имарат Кавказ» или другие внесистемные элементы, не имеют смысла [Эксперты выразили..., 2014]. Не так уж важно следуют ли террористы установке Кебекова не совершать самоподрывы или нет. Ясно то, что террористическое бандподполье никогда не было единым. Опасность представляют не только их акции, но и риторика, так как вышеперечисленные Интернет-сайты доступны для молодёжи Северного Кавказа.

По заказу аппарата НАК в различных регионах России были проведены социологические исследования общественного мнения по вопросам противодействия идеологии терроризма. В ходе исследований специалисты выявили следующие группы населения, наиболее подверженные влиянию идеологии терроризма и восприимчивые к её пропаганде [Спицина, 2012: 19]:

1. В «очагах напряжённости» (Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика):

- студенты/учащиеся-мусульмане, безработные;
- работающие на производстве простыми рабочими (как правило, мужчины до 25 лет), преимущественно проживающие в небольших городах, сёлах, посёлках;
- владельцы собственного бизнеса, преимущественно мужчины-мусульмане, с разным уровнем дохода;
- люмпенизированные сельские жители, социально не защищённые и потерявшие близких в вооружённых конфликтах, пострадавшие от коррупции и противоправных действий властей.

2. В регионах, географически близких к «очагам напряжённости» (Краснодарский край, Республика Адыгея, Ставропольский край, Астраханская область, Республика Калмыкия):

- мусульманская молодёжь;
- до 25 лет с крайне низким уровнем дохода на одного члена в семье, преимущественно студенты, учащиеся, безработные.

Известно, что сложная социально-экономическая ситуация, свойственная Северо-Кавказскому региону РФ, во много способствует распространению здесь сепаратистских и центробежных тенденций. По данным Росстата, в апреле 2014 г. уровень безработицы в Ингушетии

составил 35,6% экономически активного населения, а в целом Северо-Кавказский регион характеризуется самым высоким уровнем безработицы в России [Занятость и безработица..., 2014] и особенно среди молодёжи, что связано с традиционно высокими темпами роста населения для региона. Так, за 2012 г. среди населения от 20 до 29 лет доля безработных в СКФО составляла 44,9%, в Дагестане в этой возрастной группе было зарегистрировано 44,5% безработных, в Чечне – 44,1%, в Ингушетии – 54,4%, в Карачаево-Черкесии – 46,7% [Структура безработных..., 2013].

В 2010 г. З. Абдулагатов исследовал представления молодёжи до 30 лет 12 городов и районов Республики Дагестан (всего 574 человека). На вопрос о причинах ухода «в лес» (то есть присоединения молодёжи к сторонникам «джихада») были получены следующие ответы [Абдулагатов, 2011: 181]:

- религиозный фактор – «защита истинного ислама» – выбрали всего 7,8% респондентов; «из-за бандитских побуждений» – 16,5%;
- «из-за желания заработать» – 34,4%;
- «случайно, поддавшись уговорам, желаю почувствовать романтику» – 33,1%;
- «содержать свою жизнь, семью» – 10,5%;
- «борьба за социальную справедливость» – 4,4%.

И. В. Стародубовская, обобщив результаты интервью с некоторыми респондентами из Дагестана, также полагает, что религиозный фактор не является лидирующим мотивом для ухода в вооружённое подполье. Достаточно большая группа людей – это те, кто примкнул к сепаратистам и террористам в результате «замкнутого круга насилия». Это люди, которые либо сами подверглись унижениям и издевательствам со стороны силовых структур, либо готовые мстить за смерть и страдание своих близких. Следующая группа – люди, для которых стимулы участия в подполье носят финансовый характер. Наконец, есть и те, кто оказался в подполье достаточно случайно, в силу обстоятельств: например, уже отбывшие наказание за участие в незаконных вооружённых формированиях, либо известные своей религиозностью, либо вступившие конфликт с местной элитой и т. д. [Истоки конфликтов ..., 2013: 144–145]. Хотя И. В. Стародубовская не называет конкретных цифр, её анализ даёт общую картину социальных групп, рекрутируемых сепаратистами и террористами.

Итак, безработные, незанятая молодёжь, люди с низким уровнем дохода, пострадавшие от несправедливости силовых структур, потерявшие родных и оказавшиеся в сложных обстоятельствах, могут стать объектом пропаганды сторонников Имарата Кавказ.

На наш взгляд, можно выделить следующие трудности в борьбе с враждебной пропагандой виртуального эмирата.

В первую очередь, это трудности правового характера. Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает ответственность за экстремистскую деятельность для юридических лиц и СМИ, предусматривает возможность приостановления деятельности экстремистской организации путём

подачи судебного иска о её запрете и ликвидации. Однако в силу одной из особенностей Интернета — бесконтрольности подачи информации — данные нормы в отношении распространителей экстремистских материалов в сети являются практически «беззубыми». На практике привлечь к ответственности автора статьи экстремистского содержания довольно трудно: нужно определить авторство, найти этого человека, провести экспертизу статьи и, наконец, рассмотреть дело в суде.

Статья 13 Федерального закона № 114 предусматривала создание и размещение в Интернете на сайтах органов юстиции и в СМИ Федерального списка экстремистских материалов, находящихся под запретом [Федеральный закон от 25.07.2002 № 114]. Ещё в апреле 2008 г. Генеральная прокуратура РФ выступила с инициативой в законодательном порядке ограничить доступ российских пользователей к сайтам экстремистского характера, то есть ввести для Интернет-ресурсов те же правила, которые уже существуют в отношении СМИ. После опубликования списка экстремистских сайтов на официальном сайте Министерства юстиции РФ все российские провайдеры будут обязаны заблокировать доступ к таким сайтам в течение месяца.

Однако большая часть нежелательных материалов размещается на серверах, географически находящихся вне России, то есть не относящихся к российской юрисдикции. Попытки каким-то образом повлиять на зарубежных провайдеров через их правительства по линии сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, как правило, ни к чему не приводят.

Вторая проблема противодействия пропаганде сепаратизма и экстремизма в Интернете — техническая. В настоящее время свободный доступ к таким ресурсам, как «Кавказ-Центр» и «Ичкерия.инфо» на территории Российской Федерации блокируется спецслужбами. Однако материалы этих сайтов доступны через Twitter и Facebook. Некоторые террористические сайты, являющиеся фактически публикаторами новостей Имарата Кавказ, до недавнего времени были доступны на территории Российской Федерации, например, VDagestan.com, ikavkaz.worldpress.com, alaninform.worldpress.com, akhbarsham.info. Закрываются одни сайты — на их место приходят другие, регулярно публикующие материалы о «бесчинствах» кафи́ров и «геройстве» моджахедов. В связи с событиями на Украине многие из этих сайтов начали публиковать антироссийские материалы, напоминающие западную пропаганду, под такими названиями: «Русский терроризм. В Луганске обстреляно здание администрации», «Русская угроза. Россия начала ядерные учения на границе с Украиной и странами НАТО»¹. Таким образом, техническое блокирование подобных сайтов является неэффективным способом противодействия враждебной пропаганде.

¹ Заголовки взяты с сайта www.akhbarsham.info [Электронный ресурс] // АКНВАР SHAM Сайт Мухаджиров и Ансаров (дата обращения: 03.06.2014 г).

В связи с этим, особую актуальность приобретает не столько техническая блокировка, сколько необходимость критического прочтения содержания этих ресурсов, а значит, третья проблема противодействия экстремистской пропаганде – идеологическая. В своих материалах сторонники отделения Северного Кавказа от России используют историческую связь этнического и религиозного, манипулируют национальным самосознанием.

Сегодня идеология сепаратистского движения на Северном Кавказе базируется на религиозных доктринах, именуемых «ваххабистскими», основу вероучения которых составляет требование всестороннего проведения в жизнь принципа тавхида (единобожия) [подробнее см.: Колпашников, 2013]. Это требование восходит к буквалистскому пониманию данного принципа с весьма жёсткими ограничениями. Идеологи отводят одно из ведущих мест джихаду, понимаемому однозначно как вооружённая борьба за веру. При этом они считают, что сегодня джихад обязательно принимает форму вооружённой борьбы против врагов ислама. Среди северокавказских исламистов также широкое хождение имеет концепция обвинения в неверии и отходе от мира. Эта концепция позволяет объявлять джихад также и мусульманам Северного Кавказа, не поддерживающим такие воззрения. Это объясняет причины применения насилия в отношении мусульман, служащих в государственных и силовых структурах, которых сепаратисты называют «муртадами» или «национал-предателями». Милиционеры в Дагестане, Чечне, Ингушетии – одна из главных мишеней террористов [Аствацатурова, 2010: 139].

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что на государственном уровне до сих пор не создано достойной альтернативы подобному влиянию на людей, нет объединяющей всех россиян надэтнической и надрелигиозной идеологии. Поэтому важной составляющей борьбы с этносепаратизмом и религиозным экстремизмом должно стать формирование межэтнической и межконфессиональной толерантности, культуры согласия и мира, пропаганда социальной справедливости, равенства и братства народов.

Деятельность «Имарата Кавказ» давно приобрела международный характер. В настоящее время выходцы с Кавказа воюют в рядах «Исламского государства». В июне 2013 г. директор ФСБ России А. Бортников заявил, что в Сирии на стороне джихадистов воюют порядка 200 боевиков из России. По другим разрозненным данным на стороне «Исламского государства» воюют 300–400 и более боевиков – выходцев с Кавказа, которые могут вернуться на территорию России. 3 сентября 2014 г. сторонники «Исламского государства» распространили видеозапись, в которой угрожали начать войну на Кавказе и «освободить Кавказ милостью Аллаха» [Выходцы с Кавказа..., 2014]. Свидетельством раскола в террористической организации «Имарат Кавказ» является заявление амира Али Абу-Мухаммад, который осудил действия одного из чеченских боевиков Умара Шишани, возглавившего группировку «Исламского государства». Он выразил недовольство привлечением к ИГИЛ всё новых боевиков с Северного Кавказа и призвал «братьев» не слушать тех, кто является сторонником этой группировки, в последнее время распростра-

нившей боевые действия на Ирак. Что касается самого Умара Шишани, то Кебеков назвал его «искренним братом» и отметил, что он «не должен быть осуждён» за свой выбор. Коснулся глава «Имарата Кавказ» и вопроса о том, где нужно вести «джихад» — в Сирии или России. Ответ для него однозначен — он не осуждает участия в сирийской войне, но призывает боевиков оставаться на Кавказе и возвращаться сюда из Сирии и Ирака для того, чтобы развернуть полномасштабную войну в южнороссийских регионах [Главарь «Имарата Кавказ»..., 2014].

На наш взгляд, эффективным механизмом противодействия «информационному джихаду» может стать грамотная и последовательная критика методов и приёмов враждебной пропаганды в СМИ с подробным разбором противоречий и лжи, которыми изобилуют подобные сайты. В этой связи хотелось бы отметить серию статей Висхана Халидова, публикуемых в региональной газете «Северный Кавказ» [Халидов, 2010–2012].

Безусловно, контрпропаганда должна сопровождаться и грамотной социальной политикой, направленной на выравнивание социально-экономических показателей Северного Кавказа: создание новых рабочих мест для молодёжи, повышение уровня образования и благосостояния населения. Иными словами, террористов нужно лишить почвы, где они могли бы продолжать сеять смуту.

Специалисты называют следующие необходимые меры противодействия пропаганде сепаратизма и экстремизма на национальном уровне [Саитов, 2012: 79]:

- организация мониторинга и прогнозирования потребностей экономических и других структур в различных видах информационного обмена через международные сети;
- координация мер государственных и негосударственных ведомств по предотвращению угроз информационной безопасности в открытых сетях;
- разработка государственной программы совершенствования информационных технологий, обеспечивающих подключение национальных и корпоративных сетей к мировым открытым сетям при соблюдении требований безопасности информационных ресурсов;
- совершенствование технологий своевременного обнаружения и нейтрализации несанкционированного доступа к информации, в т.ч. в открытых сетях;
- разработка национального законодательства в части правил обращения с информационными ресурсами, регламента прав, обязанностей и ответственности пользователей открытых мировых сетей;

- установление перечня информации, не подлежащей передаче по открытым сетям, и обеспечение контроля над соблюдением установленного статуса информации;
- организация системы комплексной подготовки и повышения квалификации массовых пользователей и специалистов по информационной безопасности для работы в мировых информационных сетях.

На наш взгляд, данный список должен быть дополнен мероприятиями информационного характера, образовательными и воспитательными программами, направленными на развитие толерантности и гражданских ценностей, а также мерами социального характера для повышения уровня занятости молодёжи.

Подводя итоги, можно назвать следующие методы пропаганды отделения Северного Кавказа от России, активно используемые сторонниками Имарата Кавказ: идеологическая корректировка новостей; специальные символы и способы самопрезентации; использование слов с неконвенциональным значением; ложное истолкование истории; гиперболизация негативных черт противника; и, наконец, создание собственного виртуального мира с использованием собственных географических названий.

Имарат Кавказ – несуществующее «государство». Оно не имеет территории с чётко очерченными границами, не имеет населения, не имеет легитимных государственных структур, созданных или признанных населением. Однако Интернет позволяет ему существовать и угрожать целостности и безопасности нашей страны. За время существования «Имарата Кавказ» в его идеологии наметился некий поворот, националистическая сепаратистская риторика уступила место религиозной и экстремисткой. В условиях глобализации борьба за отделение Кавказа от России стала частью международной террористической угрозы со стороны радикального ислама.

Противодействие пропаганде сторонников Имарата Кавказ связано с трудностями правового, технического, идеологического и социально-экономического характера. Разоблачение лживой риторики экстремистов, национальная государственная политика, направленная на выравнивание социально-экономических показателей Северо-Кавказских республик могут стать действенными мерами в борьбе с объявленным против России «информационным джихадом». Кроме того, особую актуальность приобретает более активное использование в разумном сочетании законодательных и технических ограничений распространения нежелательной информации через Интернет.

Список литературы

Абдулагатов З. М. Особенности социализации современной молодёжи и социальные деформации в молодёжной среде (на примере Республики Дагестан): монография. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011.

Амир Имарата Кавказ Докку Абу Усман: Ответы на вопросы. Время публикации: 15 апреля 2012 г., 13:38 [Электронный ресурс] // КавказЦентр URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2012/04/15/90012.shtml> (дата обращения: 30.04.2013).

Аствацатурова М. А., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010.

Выходцы с Кавказа в рядах ИГИЛ. 30 октября 2014 // Кавказский узел. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> (дата обращения: 08.11.2014).

Главарь «Имарата Кавказ» осудил сотрудничество Умара Шишани с ИГИЛ и призвал боевиков возвращаться на «джихад» в Россию. 25.06.2014. [Электронный ресурс] // Военный обозреватель URL: <http://warsonline.info/severniy-kavkaz/glavar-imarata-kavkaz-osudil-sotrudnichestvo-umara-shishani-s-igil.html> (дата обращения: 08.11.2014).

Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2014 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/103.htm (дата обращения: 20.10.2014).

Идигов А. Кавказ и Конфедерация. Дата публикации 6 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] // ИчкерияИнфо URL: <http://ichkeria.info/content/view/3758/71/> (дата обращения: 10.09.2010).

Ильин Е. П. Об оценках террористических угроз и подходах Российской Федерации к противодействию терроризму // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2012. № 2(07). – С. 10–15.

Ильин Е. П. Средства массовой информации в системе противодействия идеологии терроризма. Состояние и перспективы развития // Вестник Национального антитеррористического комитета, 2013, № 2(09). С. 8–13.

Информационный джихад: более 3 миллионов. Время публикации 23 августа 2009 г., 10:54 [Электронный ресурс] // КавказЦентр URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/08/23/67558.shtml> (дата обращения: 10.09.2010).

Истоки конфликтов на Северном Кавказе: монография / И. В. Стародубовская, Д. В. Соколов. – М.: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 280 с.

«Кавказский узел» не подтверждает сведения ФСБ о снижении числа терактов в два раза. 14 октября 2014 [Электронный ресурс] // Кавказский узел URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250742/> (дата обращения: 08.11.2014).

Кебеков Алисхаб Алибулатович [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239677> (дата обращения: 08.11.2014).

Колпашников В. М. Ваххабизм как явление: идеология, история и современность // Вестник Национального антитеррористического комитета, 2013, № 2(09). С. 80–93.

Красинский В. В. О некоторых проблемах противодействия экстремистской и террористической деятельности северокавказского бандподполья в сети Интернет // Вестник Национального антитеррористического комитета, 2013, № 2(09). С. 95–101.

Маркин В. В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект. // Власть. 2014. № 6. С. 120–127.

Национальный антитеррористический комитет России. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nak.fsb.ru> (дата обращения: 20.09.2014).

Преступность в регионах в 2013 г. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 08.11.2014).

Саитов И. А., Миронов А. Е., Королёв А. В. Противодействие кибертерроризму – важнейшая задача обеспечения информационной безопасности // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2012. № 2(07). – С. 72–79.

СКФО – лидер по количеству терактов в стране [Электронный ресурс] // Российское информационное агентство ФедералПресс URL: http://fedpress.ru/news/society/news_crime/1394657758-skfo-lider-po-kolichestvu-teraktov-v-strane (дата обращения: 20.11.2014).

Спицина А. Ю. Категории населения, подверженные влиянию идеологии терроризма, формы и методы воздействия на них при проведении профилактических мероприятий // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2012. № 2(07). – С. 18–23.

Структура безработных по возрастным группам в Российской Федерации в 2012 г. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Труд и занятость в России – 2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (дата обращения: 10.11.2013).

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 02.06.2013) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (дата обращения: 20.10.2014).

Халидов В. Терроризм есть сумма агрессивности и невежества [Электронный ресурс] // Kavkazcenter Висхана Халидова URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/terrorism_est_summa_agressivnosti_i_nevezhestva/2012-04-02-95 (дата обращения: 10.11.2014).

Халидов В. Кто вправе называться шахидом? [Электронный ресурс] // Kavkazcenter Висхана Халидова URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/kto_vprave_nazyvatsja_shakhidom/2011-11-01-71 (дата обращения: 10.11.2014).

Халидов В. Наживка для легковых [Электронный ресурс] // Kavkazcenter Висхана Халидова URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/nazhivka_dlya_legkovnykh/2010-14-05-21 (дата обращения: 05.10.2013).

Эксперты выразили сомнение в причастности Имарата Кавказ к взрыву в Грозном. 6 октября 2014 г. [Электронный ресурс] // Кавказский узел URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250307> (дата обращения: 08.11.2014)

A New Twist on the Ideology of “Jihad” in the North Caucasus: News Countering Threats

Litvinova Tatiana Nikolaevna

Candidate of Political Science, Senior Researcher of the Institute of Sociology, Russian Academy of Science. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: tantin@mail.ru

Abstract. In this article we analyse the difficulties of the ideological fight against hostile propaganda of “jihad” against Russia. The main features of a global network – availability and lack of censorship – give opportunities for free promotion of separatist and religious extremist ideas. By the decision of the Supreme Court of the Russian Federation of February 8, 2010, “Imarat Kavkaz” (“the Caucasian Emirate”) was recognised as a terrorist organisation and its activity in the territory of the Russian Federation of this international organisation was forbidden. The most known separatists’ sites are “Kavkascenter”, “Kavkasmonitor”, “Kavkazan Haamash”, “Shamilonline”. They work from abroad and have the international domains “.com”, “.org”, “.info”, etc. Extremists call their activity “information jihad”. They use special symbols and the ways of self-presentation of “information jihad” warriors. They place photos and announcements of *amirs* (commanders of fighters) and *sheikhs* (spiritual leaders) on these sites. Extremists try to popularise the place names accepted among them, which have expressed ideological colouring, giving some words an unconventional content. Islamic terms often act as agents, such as “jihad” (“diligence” on a way to the Almighty), “Mujahideens” (“fighters”), “murtad” (“apostate”), “kaffirs” (“infidels”). Their new implied content obviously does not correspond to the traditional content: separatists call *jihad* the war that they declared on Russia and the Western world, they call *mujahideens* terrorists, and *murtads* Muslims working in state institutes and police. They propagate myths about a two-centuries-old and continuous war of the Caucasian people against Russia.

There are some difficulties in the fight against hostile propaganda on the Internet, mostly connected with legal, technical and ideological problems of counteraction. The Internet-propaganda of the North Caucasus secession and foundation there of an Islamic state is a threat to the Russian Federation information security.

Keywords: propaganda, extremism, separatism, terrorism, the North Caucasus, information security, Internet.

REFERENCES

Abdulagatov Z. M. Osobennosti sotsializatsii sovremennoi molodezhi i sotsial'nye deformatsii v molodezhnoi srede (na primere Respubliki Dagestan): monografiya. [*Features of socialization of modern youth and social strain among young people (for example the Republic of Dagestan)*]. – Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2011. (In Russ.).

Amir Imarata Kavkaz Dokku Abu Usman: Otvetny na voprosy. [*Caucasus Emirate's Emir Dokka Abu Usman: Answers to your questions*]. Vremya publikatsii: 15 aprelya 2012 g., 13:38 [Elektronnyi resurs] // KavkazTsentr URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2012/04/15/90012.shtml> (data obrashcheniya: 30.04.2013). (In Russ.).

Astvatsaturova M. A., Tishkov V. A., Khoperskaya L. L. Konfliktologicheskie modeli i monitoring konfliktov v Severo-Kavkazskom regione. [*Conflictological model and monitoring of conflicts in the North Caucasus region*]. – M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2010. (In Russ.).

Vykhodtsy s Kavkaza v ryadakh IGIL. 30 oktyabrya 2014. [*Caucasians in the ranks of the LIH*]. J. Kavkazskii uzel. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/251513/> (data obrashcheniya: 08.11.2014). (In Russ.).

Glavar' «Imarata Kavkaz» osudil sotrudnichestvo Umara Shishani s IGIL i prizval boevikov vozvrashchat'sya na «dzhikhad» v Rossiyu. 25.06.2014. [*The leader of "Caucasus Emirate" condemned Umar Shishani cooperation with LIH and urged the militants to return to the "jihad" in Russian*]. [Elektronnyi resurs]. Voennyy obozrevatel' URL: <http://warsonline.info/severniy-kavkaz/glavar-imarata-kavkaz-osudil-sotrudnichestvo-umara-shishani-s-igil.html> (data obrashcheniya: 08.11.2014). (In Russ.).

Zanyatost' i bezrabotitsa v Rossiiskoi Federatsii v aprele 2014 goda (po itogam obsledovaniy naseleniya po problemam zanyatosti). [*Employment and unemployment in the Russian Federation in April 2014 (based on population surveys on employment)*]. [Elektronnyi resurs]. Sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/103.htm (data obrashcheniya: 20.10.2014). (In Russ.).

Idigov A. Kavkaz i Konfederatsiya. [*The Caucasus and the Confederation*]. Data publikatsii 6 dekabrya 2008 g. [Elektronnyi resurs]. IchkeriyaInfo URL: <http://ichkeria.info/content/view/3758/71/> (data obrashcheniya: 10.09.2010). (In Russ.).

Il'in E. P. Ob otsenkakh terroristicheskikh ugroz i podkhodakh Rossiiskoi Federatsii k protivodeistviyu terrorizmu. [*On estimates of terrorist threats and approaches of the Russian Federation to Counter Terrorism*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. – 2012. № 2(07). – S. 10–15. (In Russ.).

Il'in E. P. Sredstva massovoi informatsii v sisteme protivodeistviya ideologii terrorizma. Sostoyanie i perspektivy razvitiya. [*The media in the system to counter terrorist ideology. Status and prospects of development*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, 2013, № 2(09). S. 8–13. (In Russ.).

Informatsionnyi dzhikhad: bolee 3 millionov. [*Information Jihad: more than 3 million*]. Vremya publikatsii 23 avgusta 2009 g., 10:54 [Elektronnyi resurs]. KavkazTsentr URL: <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2009/08/23/67558.shtml> (data obrashcheniya: 10.09.2010). (In Russ.).

Istoki konfliktov na Severnom Kavkaze: monografiya. [*The origins of the conflicts in the Northern Caucasus*]. Pod. Red. I. V. Starodubovskaya, D. V. Sokolov. – M.: Izd. Dom «Delo» RANKhiGS, 2013. – 280 s. (In Russ.).

«Kavkazskii uzel» ne podtverzhaet svedeniya FSB o snizhenii chisla teraktov v dva raza. [*“Caucasian Knot” does not confirm the details of the FSB to reduce the number of terrorist attacks twice*]. 14 oktyabrya 2014 [Elektronnyi resurs]. Kavkazskii uzel URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250742/> (data obrashcheniya: 08.11.2014). (In Russ.).

Kebekov Aliskhab Alibulatovich [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/239677> (data obrashcheniya: 08.11.2014). (In Russ.).

Kolpashnikov V. M. Vakhkhabizm kak yavlenie: ideologiya, istoriya i sovremennost'. [*Wahhabism as a phenomenon: ideology, history and modernity*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, 2013, № 2(09). S. 80–93. (In Russ.).

Krasinskii V. V. O nekotorykh problemakh protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti severokavkazskogo bandpodpol'ya v seti Internet. [*On some problems of countering extremist and terrorist activities of the North Caucasus thugs on the Internet*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta, 2013, № 2(09). S. 95–101. (In Russ.).

Markin V. V. Formirovanie rossiiskoi identichnosti kak faktor protivodeistviya ideologii ekstremizma i terrorizma: regional'nyi aspekt. [*Formation of Russian identity as a factor in countering the ideology of extremism and terrorism: the regional dimension*]. J. Vlast'. 2014. № 6. S. 120–127. (In Russ.).

Natsional'nyi antiterroristicheskii komitet Rossii. Informatsionno-analiticheskii portal. [*National Anti-Terrorist Committee of Russia. information portal*]. [Elektronnyi resurs]. J. URL: <http://www.nak.fsb.ru> (data obrashcheniya: 20.09.2014). (In Russ.).

Prestupnost' v regionakh v 2013 g. [*Crime in the region in 2013*]. [Elektronnyi resurs]. J. Portal pravovoi statistiki. General'naya prokuratura RF URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashcheniya: 08.11.2014). (In Russ.).

Saitov .A., Mironov A. E., Korolev A. V. Protivodeistvie kiberterrorizmu – vazhneishaya zadacha obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti. [*Countering cyber terrorism – the most important task of information security*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. – 2012. № 2(07). – S. 72–79. (In Russ.).

SKFO – lider po kolichestvu teraktov v strane. [*SKFO – leader in the number of terrorist attacks in the country*]. [Elektronnyi resurs]. Rossiiskoe informatsionnoe agentstvo FederalPress URL: http://fedpress.ru/news/society/news_crime/1394657758-skfo-lider-po-kolichestvu-teraktov-v-strane (data obrashcheniya: 20.11.2014). (In Russ.).

Spitsina A. Yu. Kategorii naseleniya, podverzhennye vliyaniyu ideologii terrorizma, formy i metody vozdeistviya na nikh pri provedenii profilakticheskikh meropriyatii. [*Categories of people that are affected by the ideology of terrorism, forms and methods of influence on them during the preventive measures*]. J. Vestnik Natsional'nogo antiterroristicheskogo komiteta. – 2012. № 2(07). – S. 18–23. (In Russ.).

Struktura bezrabotnykh po vozrastnym gruppam v Rossiiskoi Federatsii v 2012 g. [*The structure of the unemployed by age groups in the Russian Federation in 2012*]. [Elektronnyi resurs]. Sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. Trud i zanyatost' v Rossii – 2013 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm (data obrashcheniya: 10.11.2013). (In Russ.).

Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 114 «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti» (red. ot 02.06.2013). [*On Countering Extremist Activity*]. [Elektronnyi resurs]. Konsul'tant Plyus URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139786> (data obrashcheniya: 20.10.2014). (In Russ.).

Khalidov V. Terrorism est' summa agressivnosti i nevezhestva. [*Terrorism is the sum of aggression and ignorance*]. [Elektronnyi resurs]. Kavkazcenter Viskhana Khalidova URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/terrorism_est_summa_agressivnosti_i_nevezhestva/2012-04-02-95 (data obrashcheniya: 10.11.2014). (In Russ.).

Khalidov V. Kto vprave nazyvat'sya shakhidom? [*Who has the right to be called a martyr?*]. [Elektronnyi resurs]. Kavkazcenter Viskhana Khalidova URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/kto_vprave_nazyvatsja_shakhidom/2011-11-01-71 (data obrashcheniya: 10.11.2014). (In Russ.).

Khalidov V. Nazhivka dlya legkovernykh. [*Bait for the gullible*]. [Elektronnyi resurs]. Kavkazcenter Viskhana Khalidova URL: http://kavkazcenter.at.ua/news/nazhivka_dlya_legkovernykh/2010-14-05-21 (data obrashcheniya: 05.10.2013). (In Russ.).

Eksperty vyrazili somnenie v prichastnosti Imarata Kavkaz k vzryvu v Groznom. [*The experts expressed doubts about the involvement of the Caucasus Emirate in an explosion in Grozny*]. 6 oktyabrya 2014 g. [Elektronnyi resurs]. Kavkazskii uzel URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250307> (data obrashcheniya: 08.11.2014) (In Russ.).